

... *И ходят мародёры в наш зоомагазин...*

В научной полемике предполагается присутствие разных точек зрения. Но бывают ситуации удивительные, когда у одной стороны есть вся мощь государственной поддержки, а у другой – только работа, представленная на открытом сайте и потому ставшая легкой добычей противной стороны...

* * *

... Выход мемуаров Льва Львовича Толстого (1869-1945) мог стать событием, открытием нового литературного имени в толстовской семье, восстановлением справедливости по отношению к автору, пополнением копилки знаний специалистов и просто любителей Толстого. Однако этого не произошло. Слава, если и будет, то скандальная, а уж скандалов в жизни Л.Л. Толстого было достаточно. Его новую литературную жизнь в России хотелось начать с чистого листа, пусть и с большим опозданием. Не случилось.

Машинописный экземпляр книги мемуаров Л.Л. Толстого «*Опыт моей жизни*» с большой авторской правкой, привезённый мне Сергеем Михайловичем Толстым (1911-1996) для работы и подготовки к публикации в России, переходил из издательства в издательство, которые в начале 90-х годов лопались одно за другим. В отделе рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого в Москве мне много раз предлагали передать им подлинник мемуаров. Сейчас я понимаю, что этого нельзя было делать, но тогда мне казалось, что главное – сохранить документ.

В итоге через много лет мемуары Л.Л. Толстого «*Опыт моей жизни*» с моим вступительным словом, комментариями и хронологической таблицей появились на сайте парижского журнала «ОКНО»¹, а музей Л.Н. Толстого выпустил книгу (тиражом в 2000 экземпляров), в которую вошли мемуары Л.Л. Толстого и его переписка с отцом². Функцию вступительного слова (тиражом в 15 000 экземпляров) торжественно отдали книге Павла Басинского³. В обоих изданиях есть ссылки на мои публикации, так что никаких претензий по форме нет и быть не может. А по сути в пространстве двух вышедших книг доминирует *дух мародёрства*. Перефразируя Булата Окуджаву: «... *И ходят мародёры в наш зоомагазин...*».

Вместо двух томов, предложенных мной, в которые могли бы войти мемуары «*Опыт моей жизни*» в трёх книгах, *научная биография*, публикации автора, не известные в России, и, возможно, фрагменты воспоминаний детей Л.Л. Толстого (или, по другому варианту, его лучшая книга «*Яша Полянов: Воспоминания для детей из детства*»), – повесть «*Яша Полянов*» издана в ста (!?) экземплярах⁴, как насмешка над потенциальным читателем, а две разношерстные книги производят удручающее впечатление. Две – потому что научный комментарий, без которого любые мемуары мертвы, заменен беллетристическим повествованием. Его автор, выбранный русскими потомками Толстого, к сожалению, не очень владеет материалом. Оспаривать выбор не имеет смысла, но можно оценить результат.

Если сравнить верстку декабря 2006 г., завизированную руководителем издания 2014 г., то разночтения в комментариях минимальны, а сам жанр комментария практически уничтожен. С одной стороны, это означает, что одно имя составителя книги заменено *группой лиц*, с другой – что

¹ См.: **Толстой Л.Л.** Опыт моей жизни: Мемуары: В 3-х книгах // **ОКНО**: Лит. журнал. Париж, 2011-2013, № 8-12 / (Вступ. статья, подготовка текста, публикация и комментарий *В. Абросимовой*) (<http://okno.webs.com/No8/heritage.htm>) (<http://okno.webs.com/No9/heritage.htm>) (<http://okno.webs.com/No10/tolstoy.htm>) (<http://okno.poetry.narod.ru/No10/comments.html>) (<http://okno.webs.com/No11/tolstoy.html>) (<http://okno.webs.com/No12/tolstoy.html>)

² См.: **Толстой Л.Л.** Опыт моей жизни; Переписка Л.Н. и Л.Л. Толстых / [Под общей ред. *Л.В. Гладковой*; Составители *Л.В. Гладкова, Е.В. Нелюбина, С.Д. Новикова*]. М.: Кучково поле, 2014.

³ См.: **Басинский П.** Лев в тени Льва: История любви и ненависти. М: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2014.

⁴ См.: **Толстой Л.Л.** Яша Полянов (Из воспоминаний детства); [**Толстой С.М.** Лев Львович: Дядя Лева / Составление и предисл. *Л.В. Миляковой*]. Тула: ИД «Ясная Поляна», 2014.

почти ничего нового в издание мемуаров Л.Л. Толстого не включено. Т.е., мои аргументы отвергнуты в принципе и стороны остались при своих взглядах. Тогда я отказалась от издания мемуаров Л.Л. Толстого в столь усеченном виде. Через много лет очень похожий на этот вариант комментария был опубликован за другими подписями.

Удивление вызывает ярко выраженное нежелание оторваться от заготовок 2006 года даже тогда, когда этого требует материал. Например, проникновенные страницы в парижской части воспоминаний Л.Л. Толстого посвящены его возлюбленной, молодой художнице, которую автор – вслед за Огюстом Роденом – называет «милой Францией».

Я искала ее в окружении Родена, а нашла с помощью друга шведских Толстых, Татьяны Леонидовны Балдовской, которая перевела для музея шведские документы из архива Л.Л. Толстого, среди которых были и воспоминания его старшего сына, Павла Львовича (1900-1992), или Пали, как называли его в семье. Мемуары такого ценного свидетеля, а позднее и участника событий обязывают не только к бережному обращению с ними, но и обязательной проверке другими документами, если они есть.

В 2006 году этот был единственный источник, на который можно было сослаться в комментарии к данному фрагменту. Через несколько лет открылись новые возможности, позволяющие уточнить образ женщины, так много значившей для Л.Л. Толстого. На сайте журнала «Окно» есть все эти данные, в том числе и сведения о родных⁵. А в опубликованной книге в примечании частично повторяется запись Пали⁶. Память 9-тилетнего мальчика в общих чертах сохранила канву событий. Нанести рисунок и попробовать вышить *что-то свое* комментаторам не захотелось.

В американской главе книги воспоминаний они и вовсе обошлись без дополнительных сведений, как, впрочем, и в той части повествования, в которой речь идет о посещении Л.Л. Толстым в разгар Первой мировой войны Японии и Индии.

Однако отказ от примечаний или их явное сокращение в некоторых местах приводит к потере смысла. Так, пятая глава Книги II мемуаров Л.Л. Толстого, в которой события отнесены к 1910 году, а на деле происходили уже после смерти отца, т.е. весной 1911 года, никак не выделена в комментарии и этот сбой памяти – единственный столь серьезный сбой памяти Л.Л. Толстого – не оценен вовсе. Сравните это с тем, что есть на сайте журнала «Окно»⁷, и станет ясно, что можно делать с архивным документом, а что не рекомендуется.

В тех немногих случаях, когда предпринята попытка дополнить мой комментарий или изменить его, сделано это грубо и невпопад с единственной целью, чтобы тексты различались хоть чем-нибудь. Например, на стр. 396 введен большой фрагмент воспоминаний А.В. Левицкой (урожд. Олсуфьевой), но точная дата данной записи не установлена⁸, и, следовательно, ценность ее введения в контекст мемуаров Л.Л. Толстого минимальна. Или другой пример: хорошая публикация об истории исполнения завещания Л.Н. Толстого в 1911-1914 годах⁹ включена в комментарий к процессу *составления* Толстым последнего завещания (стр. 419).

⁵ См.: *Толстой Л.Л.* Опыт моей жизни... Кн. II. Гл. 4, примеч. 144-145, 163 // *ОКНО*... 2012, № 10 (<http://okno.webs.com/No10/tolstoy.htm>) (<http://oknopoetry.narod.ru/No10/comments.html>).

⁶ Ср.: «Вероятно, речь идет о Жизель Бюно-Варийа, о которой Павел Львович Толстой упоминал в своих воспоминаниях: “Любовный климат Парижа подействовал на моего отца. Он влюбился в Жизель Voynovarilla, дочь шеф-редактора “Le Matin”. Она посещала те же курсы по скульптуре, что и он”. (Сообщено *Т.Л. Балдовской*)». – См.: *Толстой Л.Л.* Опыт моей жизни; Переписка Л.Н. и Л.Л. Толстых... С. 416.

На самом деле Жизель Бюно-Варилья (Bunau-Varilla; 1890-1957) была дочерью успешного инженера, инициатора строительства Панамского канала в конце XIX – начале XX века *Филиппа-Жана* Бюно-Варильи (Bunau-Varilla; 1859-1940) и аристократки Иды де Брюнхоф (Brunhoff; 1859-1948) и племянницей редактора и владельца газеты “Matin” *Мориса* Бюно-Варильи (Bunau-Varilla; 1856-1944).

П.В. Басинский, кстати, полностью перенес эти данные. – См.: *Басинский П.* Лев в тени Льва... С. 439-441.

⁷ См.: *Толстой Л.Л.* Опыт моей жизни... Кн. II. Гл. 5-6, примеч. 165-211 // *ОКНО*... 2012, № 10 (<http://okno.webs.com/No10/tolstoy.htm>) (<http://oknopoetry.narod.ru/No10/comments.html>).

⁸ См.: *Воспоминания Анны Васильевны Левицкой* // [Публикация, вступ. статья и примеч. *Е.Ю. Ивановой* и *Е.Н. Олсуфьевой*] // *Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах.* <Г.> IX. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. архив, 1999. С. 272-273.

⁹ См.: *Ядовкер Ю.Д.* К истории исполнения завещания Л.Н. Толстого (1911-1914 гг.) // *Толстовский ежегодник-2001.* М., 2001. С. 453-472.

Слепые мемуары, без вступительного слова и без научного справочного аппарата, частью которого является комментарий, ничего не дают читателю. А безусловная ценность книги воспоминаний Л.Л. Толстого «Опыт моей жизни» состоит в ее достоверности и той степени искренности, которая заставляла сына Толстого снова и снова возвращаться к событиям лета 1910 года и его последствиям.

Переписка с отцом, включенная в книгу мемуаров, не компенсирует пробелы. Комментарий к письмам весьма скромный, а в тех редких случаях, когда хоть что-то поясняется, невооруженным глазом видно, что это *прямое заимствование*, как в случае с письмом от 16 октября 1905 года, включенном в примечания к письму от 28 ноября 1905 года (стр. 518-519)¹⁰.

Иногда всё же составители книги проявляют самостоятельность, делая удивительные открытия. Так, в письме от 4 ноября 1889 года громкое дело об убийстве хористки Большого театра, матери двоих детей Павлы *Бефани* превратилось в «дело об убийстве Берани» и предлагалось прочитать о нем в «Русском вестнике» (стр. 215), а не в газете «Русские ведомости». Такая расшифровка сокращения «Р.в.» встречается в письмах 1889-1892 гг. неоднократно, хотя известно, что свои отчеты Л.Л. Толстой посылал в газету «Русские ведомости», да в тексте письма, скажем, от 21 декабря 1891 года прямо говорится: «Прошу напечатать в Вашей газете...». Тем не менее, и в этом письме дважды сокращение «Р.в.» предлагается читать как «Р<усский> в<естник>» (стр. 229-230).

Составители, конечно, знают жену Л.Л. Толстого, Дору Федоровну, но в комментарии к письму Л.Л. Толстого от 21 августа 1908 года почему-то утверждают, что «5 сентября 1908 г. у Л.Л. и С.А.(?!?) Толстых родилась дочь Софья» (стр. 524). А в примечании к письму Л.Л. Толстого от 26 августа 1910 года пишут: «Л.Н. Толстой находился в гостях у дочери Т.Л. Сухотиной в имении Кочеты Новосильского уезда Тульской губ., где *предполагал встретить свой 80-летний юбилей*» (стр. 525. Курсив мой. – В.А.). Как-то неловко напоминать, что с 15 августа по 22 сентября 1910 года Л.Н. Толстой действительно гостил у Сухотиных и именно там он провел свой последний, 82-й день рождения¹¹.

Кроме того, в той части повествования, где речь идет о событиях лета 1910 года, в тексте мемуаров и в комментарии дважды допущена ошибка в записи из Дневника Толстого (стр. 101 и 419): «Приехал Лева. Небольшой числитель, а знаменатель ∞»¹². Вместо знака ∞ дважды стоит вопросительный знак. Возможно, это просто досадные глазные ошибки или небрежность.

* * *

Книга воспоминаний Л.Л. Толстого «Опыт моей жизни» доведена до 1917 года. Сохранилось несколько набросков продолжения мемуаров. Их можно и нужно комментировать, включая ссылки на итальянские и шведские архивы¹³. Но это осталось за кадром, вероятно, в надежде, что представленная ранее книга П.В. Басинского «Лев в тени Льва» примет удар на себя и своей нарочитой экстравагантностью уведет в сторону от возникающих вопросов.

¹⁰ Оба письма были введены в научный оборот в ст.: «*Время идет интереснейшее...*»: Письма Л.Л. Толстого к Николаю II // Публикация В.Н. Абримовой и С.Р. Зориной // *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1992 год*. СПб.: Акад. проект, 1996. С. 127, 129-131.

См. также оба письма полностью: *Толстой Л.Л.* Опыт моей жизни... Кн. II. Гл. 3, примеч. 117 // *ОКНО...* 2012, № 10 (<http://okno.webs.com/No10/tolstoy.htm>) (<http://oknopetry.narod.ru/No10/comments.html>)

¹¹ См.: *Толстой Л.Н.* Полное (Юбил.) собрание сочинений: В 90-та томах. М.: Гослитиздат, 1934. Т. 58. С. 93-97 (В дальнейшем – *ПСС*, с указанием тома и страниц). См. также: *Уход Л.Н. Толстого* : По дневниковым записям М.С. Сухотина 1910 г. и в переписке Т.Л. Сухотиной-Толстой с С.Л. Толстым 1930-х годов // *Известия РАН*: Серия лит. и языка /вступ. заметка, публикация и коммент. В.Н. Абримовой]. М., 1996. Т. 55, № 2. С. 64-65.

¹² *ПСС*. Т. 58. С. 75.

¹³ См.: *Belodubrovsky E.B.* The L.L. Tolstoy archives, Carolina Rediviva library, university Uppsala // *Tolstoy studies journal*. Ottawa-Toronto, 2005. Vol. XVII. P. 91-94; *Белодубровский Е.* Граф Лев Толстой Второй // *Новый журнал*. Нью-Йорк, 2009, № 255. С. 322-350; *Giuliano G.* I russi alla corte' di Mussolini // *Archivio Russo-Italiano = Русско-итальянский архив*. Salerno, 2009. Т. V. P. 303-323; *Джулиано Дж.* Русские при “дворе” Муссолини // *Персонажи в поисках автора*: Жизнь русских в Италии XX века /Пер. с ит. А.В. Ямпольской; сост., науч. ред. А. д'Амелия, Д. Рицци. М.: Рус. путь, 2011. С. 286-294.

Авантюрная задумка – *развенчать* Льва Толстого через судьбу его третьего сына Льва – наложилась на лихаческий стиль изложения, без соблюдения хронологии, с перепрыгиваем с одной даты на другую, с одной цитаты на другую и с плоским, примитивным пересказом как главным способом изложения событий. В результате вместо открытия нового имени – *погремушка*. Шум поднят, а в памяти ничего. Общее впечатление – к сожалению, пакостное и с этим уже ничего не поделаешь.

У комментаторов «Опыта моей жизни» были хотя бы формальные причины без угрызений совести присвоить оставшийся в музее рабочий материал и пользоваться моим текстом как своим. У П.В. Басинского таких оснований нет, а потому он выбрал другую линию поведения. С одной стороны, несколько ссылок и слов благодарности. С другой – циничное и последовательное переименование сути публикаций, из которых он черпает материал для своих обескураживающих выводов. И если проанализировать, когда и при каких обстоятельствах появляется ссылка на мое имя, то возникает странная закономерность. Как только П.В. Басинскому нужно в чем-то обвинить Л.Н. Толстого, так появляется ссылка на авторитетное мнение. В случае с Львом Львовичем – за отсутствием других имен – чаще всего берется мое, в полной уверенности, что автор в том возрасте, когда уже не тратят время на спор со столь раскрученным похитителем.

Действительно, у нас с П.В. Басинским разный запас жизненного времени, но и разный опыт работы с источниками. Должна огорчить П.В. Басинского: он совсем не оригинален. В конце XIX века в русской культуре было немало *перделывателей* и эта проблема уже обсуждалась. Так, талантливый фельетонист Сергей Сергеевич Гусев (1854-1922), известный под псевдонимом *Слово Глаголь*, в начале нового театрального сезона предложил читателям «...разобраться с репертуаром. Дело в том, что драматические кухмистеры Петербурга и Москвы за лето настряпали такую массу драм, трагедий и комедий, что сценическому исполнителю вполне извинительно остановиться в изумлении перед этим запасом печатной и писаной бумаги. Г. Крыловы¹⁴, Шпажинские¹⁵, Терновские¹⁶, Гэ¹⁷ открыли шлюзы своего вдохновения, в большинстве случаев заимствованного у французов, и пустили такие потоки драматургии, что впору надевать калоши, чтобы не промочить ноги. Посмотрите только: г. Крылов, этот замечательный рыбовод из садка французской литературы, написал три пьесы; г. Шпажинский изготовил столько же... г. Гэ ставит свою пьесу “Самородок”, переделанную из повести И.А. Салова “Ольшанский молодой барин”¹⁸...

Согласитесь, что это действительно целый ворох драматургии, хотя и не такой, которой стоило бы заниматься Лессингу...»¹⁹

¹⁴ О Викторе Александровиче *Крылове* (1838-1908) см. ниже примеч. 20.

¹⁵ Ипполит Васильевич *Шпажинский* (1844-1917) был автором многих драм, в том числе стихотворной трагедии в 5-ти действиях «Чародейка: Нижегородское предание» (1884), вдохновившей П.И. Чайковского на создание одноименной оперы.

¹⁶ Вероятно, речь идет о переводчице и авторе многих водевилей Константине Августовиче *Тарновском* (1826-1892), писавшем также под псевдонимами *Семена Райского* и *Евстафия Берендеева*. Постановка одной из переделанных драм К.А. Тарновского «Чистые и прокаженные» дала толчок к созданию пародии А.П. Чехова «Нечистые трагики и прокаженные драматурги» (1884). – См.: *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем: В 30-ти томах. М.: Наука, 1975. Сочинения. Т. 2. С. 319-322; 543-545.

¹⁷ Младший брат художника, Иван Николаевич *Ге* (1841-1893) перевел и переделал много пьес, некоторые из которых шли на сцене Императорских театров (см. след. примеч.).

¹⁸ Важное, на мой взгляд, замечание. Критик одернул переделывателя, как только он перешел рамки дозволенного: И.Н. Ге решил снять подпись своего коллеги и ставить пьесу как свою. – См.: *Ге И.Н.* Самородок: Комедия в 4-х действиях и 5-ти картинах: Из повести *И.А. Салова* “Ольшанский молодой барин”. М., 1885.

¹⁹ См.: *Воскресный листок* / *Слово Глаголь* // *Саратовский листок*: Газета обществ., полит. и лит. 8 сентября 1885 г., № 192. С. 1.

Среди них самыми известными и успешными были *окрылители*²⁰ и *сплющиватели*²¹. Специализировались они прежде всего на переделке сочинений для сцены, т.к. это было достаточно выгодное занятие²², а за авторов вступались критики²³.

На сегодняшний день поле деятельности переделщиков расширилось за счет возможностей интернета, а атомизированное профессиональное сообщество не в состоянии адекватно реагировать на этот беспредел, а потому подход, продемонстрированный П.В. Басинским, – *беру там, где нахожу, и вставляю в тот контекст, который сочту нужным*, – представляется мне показательным для современного состояния литературных дел.

От скрупулезной выверенности текста и проверки подлинности документа до пляски на костях давно ушедшего автора, действительно, дистанция огромного размера. Метод П.В. Басинского элементарно прост: несколько щелчков компьютерной мышкой – и текст твой. Но чужой текст не влезает в другие смысловые рамки, попытки его приспособить не удаются, и часто фраза, вырванная из контекста, превращается в жвачку²⁴.

Я остановлюсь только на тех примерах, которые бросаются в глаза в *10% самостоятельного текста*, которые есть в книге П.В. Басинского и которые у меня вызвали резкое отторжение.

* * *

Приступая к анализу нового документа (в данном случае, мемуаров Л.Л. Толстого), важно обозначить круг источников, с помощью которых устанавливается его *степень достоверности*. Это главный критерий, который позволяет отделить мемуары, созданные на лестничной клетке (а таких

²⁰ По имени В.А. Крылова (см. о нем выше). Это понятие вновь возникло в печати в связи с одной из его работ – инсценировкой романа Ф.М. Достоевского «Идиот», предпринятой вместе с критиком и театральным деятелем Осипом Григорьевичем *Этингером*, выступавшим под псевдонимом *С. Сутугин*. – См.: *Идиот*: Драма в 5 действиях, переделанная из романа М.Ф. [!Ф.М.] Достоевского *В. Крыловым* и *Г. Сутугиным* [!С. М., 1899]. См. также: *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1958. Т. III. С. 145.

²¹ По имени драматурга, театрального критика, а также тайного советника и юрисконсульта министра внутренних дел Якова Алексеевича *Плющевского-Плющика* (1845-1916), известного под псевдонимом *Я.А. Дельер*. Ожесточенную полемику вызвала его инсценировка романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». – См.: *Преступление и наказание*: Драм. сцены в 10 картинах, с эпилогом: По роману Ф.М. Достоевского [Инсценировка] *Я.А. Дельера*. [СПб., 1900]. См. также: *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей... Т. IV. С. 373.

²² По словам С.С. Гусева, «поспектакльная плата драматургам составляет 10% валового сбора». – См.: *Саратовский листок*... 8 сентября 1885 г., № 192. С. 1.

²³ В качестве примера приведу резко отрицательные суждения таких убежденных противников всяческих переделок, как В.М. Дорошевич и А.В. Амфитеатров, писавшие в газете «Россия» под псевдонимами, соответственно, *В.Д.* и *Old Gentleman*, и А.С. Суворин в газете «Новое время». – См.: *Театр и музыка* /*В.Д.* // *Россия*: Газета полит. и лит. СПб., 5/17 октября 1899 г., № 160. С. 3; «*Преступление и наказание*» /*В.Д.* // *Там же*, 6/18 октября 1899 г., № 161. С. 3; *Дорошевич В.* «Преступление и наказание»: Трагедия в 3-х действиях // *Там же*, 7/19 октября 1899 г., № 162. С. 2-3; *Преступление г. Дельера и наказание Ф.М. Достоевского* /*Old Gentleman* // *Там же*, 16/28 октября 1899 г., № 171. С. 3; *Суворин А.* «Идиот» по Достоевскому // *Новое время*. СПб., 6/18 ноября 1899 г., № 8511. С. 4. См. также: *Суворин А.С.* Дневник. 2-е изд., испр. и доп. М.; London, [2000]. С. 345-354.

²⁴ Ср.: «В литературных кругах начала XX века он был известен как *граф Лев Толстой-сын* или *граф Лев Толстой-младший*. И никто не догадывался, какою болью отзывалось это уточнение в душе самолюбивого автора. Единственный из детей Л.Н. Толстого избравший профессию литератора, он был обречен всегда оставаться в тени своего великого отца. Двух Львов Толстых в истории культуры быть не могло. Имя, данное родителями на счастье, в реальной жизни стало источником недоразумений, горестей и обид». – Ср.: *Сын и отец*: По страницам дневниковых записей и мемуаров Л.Л. Толстого /Подготовка текстов, публикация и комментарии *В.Н. Абросимовой* и *С.Р. Зориной*; Вступ. статья *В.Н. Абросимовой* // *Лица*: Биогр. альманах. М.; СПб.: Феникс; Athenaeum, 1994. Т. 4. С. 173.

С некоторыми разночтениями см. также: *Абросимова В.* Неизвестный Лев Толстой // *ОКНО*... 2011, № 8 (<http://okno.webs.com/No8/heritage.htm>).

П.В. Басинский: «Быть сыном просто писателя, даже известного писателя и при этом носить не только его фамилию, но и имя, это в порядке вещей. Это не исключает и того, чтобы самому стать писателем. Уже есть Александр Дюма-сын, почему бы не появиться Толстому-сыну? Но вот носить имя и фамилию не просто писателя, а властителя дум и чувств, великого проповедника, которого ставили рядом с Христом и Магометом, это совсем другое! Двух Львов Толстых ни одна культура выдержать не в состоянии...» – См.: *Басинский П.* Лев в тени Льва... Стр. 15-16.

много), от подлинных. Книга П.В. Басинского должна была ввести читателя в яснополянский мир, познакомить с семьей и при этом сосредоточить внимание на третьем сыне Толстого, его притягивании к отцу и отталкивании от его образа мыслей. А вышла фальшь – и ничего, кроме фальши. Нельзя, заимствуя из источников, имеющих *разную степень достоверности*, создать нечто новое, живое и убедительное по той простой причине, что материал сопротивляется. И тогда в ход идут прямые подтасовки.

Самая очевидная из них связана с именем профессора Владимира Федоровича Снегирева (1847-1916), вызванного в Ясную Поляну в критический для С.А. Толстой момент и, по существу, спасшего ей жизнь проведением операции на месте. Воспоминания В.Ф. Снегирева вошли в юбилейный сборник 1908 года и с тех пор редко переиздавались. Но П.В. Басинский не цитирует почтенного профессора, встречавшегося с Толстым и сохранившего в своей памяти свой образ писателя. Его основной метод – пересказ, а лучше – двойной, а то и тройной пересказ. И совсем замечательно, если удастся найти промежуточного рассказчика с такой безупречной репутацией, как, скажем, у последнего секретаря Толстого, В.Ф. Булгакова.

Воспоминания В.Ф. Булгакова о встрече с профессором Снегирёвым понадобились П.В. Басинскому только для того, чтобы вложить в уста доктора фразу: «Осторожно, Толстой!» (стр. 9). Однако именно этих слов в книге воспоминаний В.Ф. Булгакова «Как прожита жизнь» нет.

В.Ф. Булгаков много раз дополнял и уточнял свои воспоминания. Имя проф. Снегирёва появилось на последнем этапе, когда основной корпус мемуаров был практически готов. Перечитывая рукопись, В.Ф. Булгаков расширил раздел, касающийся его пребывания в Москве накануне вынужденного отъезда. Он ввел образ матери, Татьяны Никифоровны Булгаковой (урожд. Исаковой; 1866-1922), и в связи с ней еще раз уточнил, что С.А. Толстая относилась к нему действительно с особой деликатностью и заботой, так непохожей на то, что видели все в год ухода Толстого из Ясной Поляны. И только благодаря участию С.А. Толстой его мать была срочно принята проф. Снегирёвым и им самим прооперирована в клинике осенью 1916 года. Не забыл В.Ф. Булгаков отметить и то, что знаменитый врач так и не сказал ни больной, ни ее сыновьям, что рака-то нет. Профессору Снегирёву было 69 лет и жить ему осталось несколько месяцев.

Эпизод, привлекший внимание П.В. Басинского, в книге воспоминаний В.Ф. Булгакова выглядит так: «<...> Мы с мамой ещё раз ходили в особнячок благодарить профессора. Тут он, оставив свою бывшую пациентку в приёмной, увел меня в свой кабинет и завел разговор о Толстом. Мирозозерцание Льва Николаевича не удовлетворяло его. Он хотел и меня, как молодого человека, предостеречь против “неразумного” увлечения Толстым.

– Помните, – говорил он, – что Толстой поглощает людей. Всех, кто к нему приближается, он поглощает без остатка, и как бы ни был талантлив тот или иной человек, он, увлечшись Толстым, всё отдает ему, и от него уже ничего не остаётся...

Слова эти я часто вспоминал потом, когда мне казалось, что я сам стою на границе своего полного “поглощения” яснополяским мудрецом и гениальным человеком. Хотелось спасти остатки “своего”...”»²⁵

Близко это или далеко от реплики «Осторожно, Толстой!», каждый решает сам. В.Ф. Булгаков всегда выделял правку цветным карандашом или чернилами, а смысловые дополнения в текст часто датировал. Отделить у него конъюнктурные вмешательства в ход его мысли от его собственных изменений можно. В данном случае этого нет. Зловещая фраза повисает в воздухе в самом начале книги с тем, чтобы потом, в нужный момент автор мог к ней вернуться.

И П.В. Басинский вернется к профессору Снегирёву еще раз, когда речь пойдет непосредственно об операции С.А. Толстой в 1906 году. Л.Л. Толстого в Ясной Поляне нет, напрямую с ним этот эпизод не связан, но П.В. Басинскому он показался выигрышным как доказательство того, что Толстой не только не способен ценить современную науку, но и напрочь лишен таланта любить и может только осложнять жизнь своих близких (стр. 415-420).

Ни в Дневнике Л.Н. Толстого, ни в дневнике Д.П. Маковицкого «У Толстого: Яснополянские записки» ничего похожего нет. Есть эпизод в романе Ивана Наживина²⁶, канву которого П.В. Басинский частично перенес в свою книгу, особенно во второй ее части. Не только

²⁵ *Российский государственный архив литературы и искусства* (РГАЛИ), ф. 2226, оп. 1, ед. хр. 30. Л. 122. Автограф 1940-х гг.; *Там же*, ед. хр. 60. Л. 131. Машинопись с авт. правкой 1950-60-х гг. См. также: *Булгаков В.Ф.* Как прожита жизнь: Воспоминания последнего секретаря Л.Н. Толстого [Отв. редактор А.А. Донсков]. М.: Кучково поле, 2012. С. 702-703.

²⁶ См.: *Наживин И.* Душа Толстого: Неопалимая купина: Роман. М.: ИТРК, 2003. С. 238-239.

перечень событий и основных действующих лиц, но даже цитаты воспроизведены. Зачем искать что-то свое, если другие так удачно всё уже нашли?

И.И. Наживин, судя по названию его романа, показал читателю духовные искания Толстого. Он внимательно прочел воспоминания В.Ф. Снегирева и тональность их, их общий настрой были ему близки. П.В. Басинский на первых страницах книги создал образ сумасшедшего Толстого, безумные поступки которого безмерно осложняли жизнь семьи с 1881 года. Поэтому событие, случившееся в Ясной Поляне осенью 1906 года, дается крупным планом, хотя оно никакого отношения к Л.Л. Толстому не имеет. Но П.В. Басинскому важно заставить читателя поверить в то, что Толстой не способен сострадать, любить, жалеть даже свою жену, а только ждал ее смерти.

Но вот что писал на самом деле проф. В.Ф. Снегирёв: «... Когда брюшная рана была зашита, я послал сказать семье Толстых, что операция кончена. ... Марья Львовна принесла мне отцовский халат, в котором я и вошел в бывшую спальню графини, чтобы показать семье Толстых удаленную опухоль.

Уходя из комнаты, я встретил Льва Николаевича. Он был бледен и сумрачен, хотя казался спокойным, как бы равнодушным. И, взглянув на кисту, ровным, спокойным голосом спросил меня:

– Кончено? Вот это вы удалили?...

П.В. Басинский от себя добавляет одну фразу: «Опухоль, размером с детскую голову, показали Толстому» (стр. 418. Курсив мой. – В.А.). И повторяет ее вновь, выстраивая свою систему ценностей: «... Толстой чувствовал себя духовно уязвленным. Он настроился на то, чтобы встретить смерть жены как “раскрытие” ее внутреннего существа, а вместо этого получил от Снегирева гнойную кисту размером в детскую голову. Толстой казался спокойным при виде этой кисты, но на самом деле испытал сильнейшее духовное потрясение. Потому что вот эта гадость была истинной причиной страданий жены.

Как всё просто...

Толстой чувствовал себя проигравшим, а Снегирева – победителем. Скорее всего, Снегирев понял это, судя по тональности его воспоминаний. ...» (стр. 420. Курсив П.В. Басинского).

В.Ф. Снегирев же писал так: «... К концу четвертых суток, утром, я пришел проститься с Л.Н. в его кабинет. ... Он был сумрачен и принял меня очень сухо. ... Он был мало разговорчив, сидел все время нахмурившись и, когда я стал с ним прощаться, даже не привстал, а, полуповорнувшись, протянул мне руку, едва пробормотав какую-то любезность. Вся эта беседа и обращение его произвели на меня грустное впечатление. Казалось, он был чем-то недоволен, но ни в своих поступках и поведении или моих ассистентов, ни в состоянии больной причины этого недовольства я отыскать не мог. Обсудивши все, я приписал это мрачное состояние его усталости и измученности».

Почти весь этот фрагмент вошел в пересказ П.В. Басинского (стр. 419).

Но дело в том, что воспоминания В.Ф. Снегирева на этом не кончаются. Доктор пытался понять состояние Толстого и нашел для этого слова, которые П.В. Басинскому показались лишними. Приведу их полностью, чтобы читатель сам мог сравнить оба текста.

«... В нем, несомненно, происходила великая борьба: отрывалась от него половина его существа, нарушалась цельность продолжительной жизни.

И он однажды сказал больной графине:

– Вот ты лежишь и не ходишь, и не слышу я по комнатам топота твоих ног, и знаешь, не слыша их; я плохо читаю и плохо пишу.

И в те минуты, когда он посещал ее после операции, сколько нежной трогательности было в его взгляде, его голосе при обыкновенно шуточных выражениях!

А тут в тихую, размеренную жизнь ворвалось что-то чуждое и, может быть, враждебное ему. Явилась масса новых людей, перевернувших весь порядок жизни для своих целей, сбивших с ног прислугу, заставивших всех говорить только об операции, волноваться только операцией. И все это происходило под стоны и крики больной, которой становилось все хуже и хуже. Тяжелое спустилось в дом и всех придавило. Он один стоял вдали и, уходя в парк, молился там. Что должно было совершаться в душе его, в этой уединенной скорби?! И что же удивительного, что что-то оскорбленное закралось в его душу и что это оскорбленное падало на главного виновника – оператора. Кто пережил приготовление к операции, операцию на близких людях, кто испытал, что ни ум, ни знания, ни энергия не ускорят часов благополучия, кто знает, что время тянется с подавляющей утомительностью, тот поймет, что единственное утешение повторять в это время фразу: “Выше лба уши не растут”. И только когда уже все кончится и ближайшая опасность исчезнет, тогда только скажешь: “Слава Богу, пронесло!”

Через месяц я снова был в Ясной Поляне, снова увидел приветливых, ласково расположенных ко мне детей Льва Николаевича, графиню, изящно одетую, и ласкового гостеприимного хозяина. Л.Н. встретил меня с обольстительной приветливостью и джентльменством. Речь его лилась скромно, изысканно, с трогательной дружелюбностью. Я увидел юного льва. И такое сильное впечатление, такой контраст отъезда и приезда моего

оставил Л.Н. во мне, что я сказал себе: “Больше не хочу видеть его, ибо уже никогда не увижу его в таком обольстительном виде. И пусть я умру с этим впечатлением. Это – мое”²⁷.

В книгу П.В. Басинского этот фрагмент не вошел. Он не вписывается в концепцию, согласно которой сумасшедший старик отравлял жизнь своим близким. Зато этот случай был использован, помимо романа И.И. Наживина, еще в книге Владимира Жданова²⁸.

* * *

Итак, документ и его художественное осмысление сопрягаются вместе. Прием рискованный, особенно если источник такой сомнительный, как книга С.А. Толстой «Моя жизнь»²⁹, законченная после смерти Толстого и призванная перебить впечатление от многих страниц в его Дневнике. Этими воспоминаниями надо пользоваться с большой долей осторожности, проверяя и выверяя данные и, особенно, тональность и эмоциональный фон. 3 августа 1916 года В.Ф. Булгаков в Ясной Поляне записывает разговор Т.А. Кузминской с Т.Л. Сухотиной-Толстой по поводу только что прочитанной книги С.А. Толстой: «<...> Т.А. Кузминская знакомилась частями с обширными записками Софьи Андреевны под названием “Моя жизнь” и потом говорила об этих записках Татьяне Львовне:

– Да там всё неправда! там ничего <от> правды нет! А этому всему будут верить!

Татьяна Львовна ответила тетке:

– Вот Америку открыла! Я всегда это знала, что там ничего <от> правды нет. <...>»³⁰.

П.В. Басинский же доверяет всем утверждениям С.А. Толстой, щедро дополняет ее рассказ цитатами, а чаще простым пересказом мемуаров Л.Л. Толстого (вместе с моим комментарием, разумеется). Таким образом, воспоминания *разной степени достоверности, написанные с разной установкой*, монтируются впритык, нанизываются друг на друга, как, например, в эпизоде отказа Толстого от имущества и раздела его между членами семьи (стр. 127-130), работы на голоде, болезни и длительного лечения Л.Л. Толстого в России и за границей.

Второй случай подмены понятий связан с натягиванием на Л.Л. Толстого мундира Победоносцева и привлечением в этой связи нового источника: неопубликованных воспоминаний старшего сына Л.Л. Толстого в переводе Т.Л. Балдовской.

Паля родился в 1900 году и потому в его записях об отце могут быть интересны семейные предания, которые должны быть не тупо переписаны, а оценены, дополнены или опровергнуты неоспоримыми фактами. Если это не сделано, то получается анекдотичная ситуация, когда на первый план выдвигается рассказ Пали, а в скобках – как это событие выглядит в мемуарах Л.Л. Толстого (стр. 276).

Выбор такого уникального источника, как член семьи, обычно ставит исследователя в сложное положение. Но П.В. Басинский, видимо, даже не допускает мысли, что мемуарист перенес свои более поздние впечатления на обстановку в доме в конце 1904 года. В итоге возникает комическая ситуация, когда он вместе с четырёхлетним Палей утверждает: «Светская жизнь цвела махровым цветом...» (стр. 388).

А дальше совсем удивительное утверждение: «Согласно воспоминаниям сына Павла, после встречи отца с царем Дора шуточно называла мужа “тайным советником”. Но, по-видимому, для Льва Львовича это было не шуткой. Какое-то время он лелеял в себе мечту: стать новым Победоносцевым при новом царе. Но не тем Победоносцевым, который, по выражению Константина Леонтьева, “подморозил Россию”, не тем, что, по словам Блока, “простер” над нею “совиные крыла”. Лев Львович видел себя в роли реформатора. Причем не только политической системы, но и русской церкви, о чем недвусмысленно писал царю в том же сентябрьском письме 1912 года...» (стр. 401-412).

Действительно, Л.Л. Толстой хотел приносить пользу, с годами стал убежденным монархистом, встречался с Николаем II-м и неоднократно писал ему³¹, отдал своих сыновей сначала

²⁷ См.: *Снегирев В.Ф.* Операция (Из записок врача) // *О Толстом: Воспоминания и характеристики представителей различных наций* / Под ред. *П.А. Сергеевко*. 3-е изд. М., 1911. Т. II. С. 184-189. Курсив *В.Ф. Снегирева*.

²⁸ См.: *Жданов В.* Любовь в жизни Льва Толстого. М.: Планета, 1993. С. 276-278.

²⁹ См.: *Толстая С.А.* Моя жизнь: В 2-х книгах. М.: Кучково поле, 2014.

³⁰ *РГАЛИ*, ф. 2226, оп. 1, ед. хр. 187. Л. 27. Черновой автограф.

³¹ Все письма Л.Л. Толстого царю опубликованы. – См.: *«Время идет интереснейшее...» // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1992 год... С. 134-164.*

в Тенишевское училище, а потом добился их перехода в Императорское училище правоведения³², чтобы из них выросли государственники, и неоднократно говорил и писал об этом³³. Но всё это было значительно позже и представить Л.Л. Толстого на месте Победоносцева может только человек с буйным воображением.

Пересказывая воспоминания П.Л. Толстого, П.В. Басинский не учел одного: в январе 1905 года Пале было 4½ года и о Победоносцеве он не имел понятия. Что касается ироничного обращения Д.Ф. Толстой, то она могла подтрунивать над мужем, который, м.б., и искал места, хотел служить и получить *чин* тайного советника, но слишком уж был непохож на знакомых тайных советников³⁴.

Третий пример подмены понятий связан с центральной линией книги П.В. Басинского: Толстой повинен не только в болезни Льва и несчастьях семьи, но и в болезни России. Иначе говоря, «Толстой как болезнь» и «Болезнь – Россия». В угоду этому утверждению принесена судьба Л.Л. Толстого – литератора, публициста, драматурга и скульптора. Вместо анализа разнообразного фактического материала – ярлыки и клише с одной единственной целью обвинить во всем Л.Н. Толстого.

Это самое уязвимое место книги П.В. Басинского. Видимо, сбросить кого-нибудь из великих – наша ново-старая литературная мода. Когда за душой нет ничего, так и хочется кого-нибудь низвергнуть. Не лучше ли остановиться и подумать?

* * *

Теперь по поводу фактических ошибок. Для издания, предназначенного для массовой аудитории, их даже слишком много.

Вот фрагмент, посвященный Т.Л. Сухотиной-Толстой. «Однажды она напишет в дневнике: “Очень грустно. Жалко молодости. Хочется любви”».

Это написано в 1895 году, когда Татьяна увлеклась женатым последователем отца Евгением Ивановичем Поповым» (стр. 25). – На самом деле, запись в дневнике Т.Л. Сухотиной-Толстой датируется 19 апреля 1896 года³⁵, а пик увлечения Е.И. Поповым пришелся на 1894-й год³⁶.

Все, что касается Т.Л. Сухотиной-Толстой и брака ее дочери с Леонардо Альбертини (стр. 26), П.В. Басинский заимствовал у С.М. Толстого в той части, где доминируют штампы: дворец, светская атмосфера, аристократическая элита, а другую часть сознательно пропустил. На самом деле, отец Леонардо, сенатор Луиджи Альбертини (1871-1941) вскоре после прихода Муссолини к власти купил участок земли в местечке Торре-ин-Пьетра в 30 км от Рима и организовал там образцовую молочную ферму, которая в прямом и переносном смысле помогла выжить многим русским эмигрантам, в том числе и Л.Л. Толстому³⁷.

26 сентября 1930 года Т.Л. Сухотина-Толстая писала старшему брату С.Л. Толстому в Москву: «Таня выходит замуж за итальянца, которого она любит уже полтора года. Зовут его Leonardo Albertini, ему 27 лет, он доктор прав, а занимается он хозяйством в римской кампании, где у отца большие земли... Единственное обстоятельство, которое будет для Тани тяжело, это именно их обеспеченное положение среди нищеты всех друзей и родственников. Наша трудовая жизнь

³² Там же. С. 154-155, 161-162.

³³ См.: *Толстой Л.Л.* Опыт моей жизни... Кн. II. Гл. 7, примеч. 274-275 // *ОКНО...* 2012, № 10 (<http://okno.webs.com/No10/tolstoy.htm>) (<http://oknopoetry.narod.ru/No10/comments.html>)

³⁴ Среди них, конечно, в первую очередь надо назвать близкого родственника, Александра Михайловича Кузминского (1844-1917), который для детей Толстых был всегда просто *дядей Саией* и в доме которого Л.Л. Толстой в Петербурге часто бывал. В 1896 году А.М. Кузминский был произведен в тайные советники, в 1900 стал сенатором, а в 1911 – действительным тайным советником. Он был одним из тех, кто готовил и проводил в жизнь судебную реформу в России. Представить себе в этой роли Л.Л. Толстого невозможно.

³⁵ См.: *Сухотина-Толстая Т.Л.* Дневник. М.: Современник, 1984. С. 371.

³⁶ Там же. С. 255-362.

³⁷ См.: *Толстой С.М.* Древо жизни: Толстой и Толстые. М.: Слово, 2002. С. 259-260.

здесь была очень хороша. Мы видели много доброты и помощи и сами помогали, чем могли. Никогда не завидовали никому и не мечтали о богатстве»³⁸.

Влюбчивость М.Л. Толстой, действительно, беспокоила домашних. Но между ее бурным романом с Николаем Зандером в 1893-1894 годах и браком с Н.Л. Оболенским летом 1897 года прошло почти три года³⁹. Соединять эти имена в один абзац, не уточняя дат, по меньшей мере, странно (стр. 29).

Прочитывая фрагмент воспоминаний С.А. Толстой «Моя жизнь», касающийся ее состояния перед родами в июле 1884 года, П.В. Басинский пишет: «Но утешать мамá почему-то пришел пятнадцатилетний Лёля с сыном французской гувернантки...» (стр. 51).

На самом деле, С.А. Толстую привел в ту ночь домой сын Илья. Об этом вспоминал он сам⁴⁰ и это подтверждает дочь Татьяна⁴¹. И только С.Л. Толстой признается: «Я в то время был в Ясной Поляне, но лишь позднее узнал о разговоре между моими родителями и попытке отца уйти из дому»⁴².

Это значит, что каждый из детей, поневоле оказавшийся свидетелем страшного события, запомнил что-то свое, возможно, даже относящееся к другому, более позднему периоду жизни семьи. Так что строя египетскую пирамиду размышлений о сверхчуткости Л.Л. Толстого в гимназические годы, надо допустить существование альтернативы.

Некорректное цитирование письма С.А. Толстой к Т.Л. и Л.Н. Толстым от 23 декабря 1885 года (стр. 67-68).

Удивительным образом комментирует П.В. Басинский приведенный им фрагмент этого письма: «Это не дневниковая запись... Это письмо к мужу от 23 декабря 1885 года, где Софья Андреевна обращается к нему в третьем лице. Фактически это ультиматум» (стр. 68).

На самом деле, начало письма адресовано обоим, а дальше С.А. Толстая пишет *дочери*: «Мое... Его...». *Его* – т.е., Л.Н. Толстого.

«... Сергей и Татьяна... были *единственными* из детей, кто ухаживал за ним в Астапове. (Кроме самой младшей дочери Саши. Но ее роль в это время осуждалась всеми детьми и впоследствии вызывало (?) раскаяние самой Александры Львовны...)» (стр. 77). – Эта конструкция встречается не раз и вызывает не только естественное недоумение, но является просто неверной.

Швед Абраам фон Бунде⁴³ у П.В. Басинского превратился в одного из Бунге⁴⁴(?!), а весь эпизод – пересказ воспоминаний Т.Л. Сухотиной-Толстой (стр. 191-193).

³⁸ См.: *Жданов В.А.* Старшая дочь Льва Толстого // *Л.Н. Толстой: Статьи и материалы.* <Вып.> 7 (Ученые записки Горьковского гос. ун-та имени Н.И. Лобачевского; Вып. 102). Горький, 1970. С. 157. См. также: «*Милый Булгаин!*...»: Письма Т.Л. Сухотиной-Толстой и Т.М. Альбертини-Сухотиной В.Ф. Булгакову (1925-1940) / Вступ. статья, публикация и коммент. *В.Н. Абросимовой* и *Г.В. Краснова* // *Диаспора: Новые материалы: Альманах.* СПб.: Феникс; Париж: Athenaeum, 2004. Т. VI. С. 457-458.

³⁹ См.: *Письма Марии Львовны Толстой к отцу: 1888-1897 гг.* / Публикация и коммент. *А.С. Дробыш* // *Толстовский ежегодник-2003.* Тула, 2006. С. 73-76, 102-111.

⁴⁰ См.: *Толстой И.Л.* Мои воспоминания. М.: XXI век – Согласие, 2000. С. 260.

⁴¹ См.: *Сухотина-Толстая Т.Л.* Воспоминания. М.: Худож. лит., 1980. С. 379.

⁴² См.: *Толстой С.Л.* Очерки былого. 4-е изд., испр. и доп. Тула, 1975. С. 147.

⁴³ См.: *Сухотина-Толстая Т.Л.* Воспоминания... С. 297-306.

⁴⁴ Брошюра профессора физиологии и химии Базельского университета Густава фон Бунге (Bunge; 1844-1920) «О вреде пьянства (К вопросу об алкоголизме)» (Пер. с нем. СПб., 1897) была прислана Толстому и сохранилась в его библиотеке. – См.: *Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне*: В 3-х частях / Под руководством *В.Ф. Булгакова.* Ч. I: Книги на рус. языке. М.: Сов. Россия, 1958. С. 105.

Кроме того, в России хорошо знали ученого-экономиста, академика и успешного министра финансов в 1881-1886 годах Николая Христиановича Бунге (1823-1895).

Семейный спор из-за яблочного сада – совсем не ничтожный, как полагает П.Б. Басинский (стр. 101). Толстой ведь пишет: «... *Началось* с яблочного сада. ...» (Курсив мой. – В.А.).

На самом деле, проблема яблочного сада – это проблема ведения хозяйства в Ясной Поляне. Оно должно быть успешным, как думал Толстой в 60-е годы, когда сознательно вдвое увеличил площадь сада и посадил тысячи деревьев. И этот сад выстоял, пережил все семейные разногласия, не был вырублен (в отличие от чеховского вишневого сада) и в глазах тех, кто рвался в Ясную Поляну, оставался тем огромным живым яблочным садом, увидеть который было так же важно, как увидеть Толстого⁴⁵.

События произошли 15 июля 1889 года – т.е., в разгар сезона, когда проблема выбора или замены арендатора уже не могла возникнуть. Надо было справляться теми силами, что уже есть. И взрослые дети, конечно, с точки зрения Толстого, могли и должны были помочь в сборе яблок. А в сентябре они в Москве обычно встречали поезд с ящиками яблок и, таким образом, помогали их продать⁴⁶.

Много лет спустя, в июле – августе 1906 года, когда в яблоневом саду было почти 8000 деревьев, Толстой вернулся к обсуждению этой проблемы⁴⁷, настолько она его волновала.

«Лёля не Толстой. Лёля – Берс» (стр. 89). – Противопоставление Толстые – Берсы относится не к 80-м, а к 1909-1910 годам⁴⁸.

Выход из университета и решение поступить на военную службу не есть выяснение вопроса: «он *Берс* или *Толстой*?» (курсив П.В. Басинского; стр. 214-218). Осенью 1892 года так вопрос не стоял.

«...Потэн и Бриссан, ученик знаменитого Шарко» (стр. 229). – С февраля 1894 года Л.Л. Толстого консультировал психиатр и невропатолог Эдуард *Бриссо* (Brissaud; 1852-1909).

Пример совмещения несовместимого (стр. 224-228): дневниковая запись Т.Л. Сухотиной-Толстой от 28 января 1894 года (без указания даты, как часто делает П.В. Басинский) состыковывается с письмом отцу от 14 мая 1892 года (тоже без указания даты), отправленном до начала болезни Л.Л. Толстого, которую П.В. Басинский характеризует так: «Это была тяжелая форма душевной зависимости от отца». Комментировать это не представляется целесообразным. Отец, с удовольствием катающийся на велосипеде и с удовольствием играющий в теннис, – вампир, высасывающий соки из своих близких, в том числе и из сына Льва.

При этом снова и снова ссылки даются на дневник С.А. Толстой, хотя автор тут же вынужден сказать о недостоверности ее оценок.

Два прямо противоположных утверждения. В первом случае цитата из письма Т.А. Кузминской племяннику от 26 января 1922 года⁴⁹ приводится для того, чтобы доказать, что у Л.Л. Толстого в период болезни была необыкновенно «развита *воля к жизни*» (курсив П.В. Басинского; стр. 227).

⁴⁵ Так думал венгерский журналист Арпад Пастор, когда он 22 августа 1910 года оказался в Ясной Поляне. – См.: *Пастор А.* У Толстого /Вступ. статья и перевод с венгер. *Л. Васильевой* // *Вопросы литературы*. М., 2000, № 6. С. 317-322.

⁴⁶ См.: письмо Л.Л. Толстого родным из Москвы от 20 сентября 1884 года. – *Абросимова В.Н.* «Милые мои яснополянцы...» (Письма Л.Л. Толстого Л.Н. Толстому и С.А. Толстой) // *Яснополянский сборник - 2008*: Статьи, материалы, публикации. Тула: ИД «Ясная Поляна», 2008. С. 260, 267.

⁴⁷ См.: *Маковицкий Д.П.* У Толстого: 1904-1910: Яснополянские записки: В 4-х книгах. М.: Наука, 1981 (*Лит. наследство*; Т. 90). Кн. 2. С. 178-179. См. также: *Никитина Н.А.* Повседневная жизнь Льва Толстого в Ясной Поляне. М.: МГ, 2007. С. 205, 216-217; *Никитина Н.А.* Усадьба как текст жизни Льва Толстого // *Лев Толстой и мировая литература*: Материалы IV Международной науч. конференции. Ясная Поляна, 2007. С. 251.

⁴⁸ См. разговор Л.Н. Толстого с младшей дочерью Александрой 6 июля 1910 года. – Ср.: *Сын и отец...* // *Лица...* Т. 4. С. 181.

⁴⁹ См.: «*Мы не унываем, хотя живется трудно...*»: Письма трех Татьян ко Льву Львовичу и Илье Львовичу Толстым 1922 г. /Публикация, предисл. и коммент. *В.В. Алексеевой* // *Толстовский ежегодник-2002*. Тула: Власть, 2003. С. 101.

А через 10 страниц утверждение: «...и под влиянием отца он к концу 1894 года дошел до полного отрицания воли к жизни, смирился со своим положением и готовился к смерти» (стр. 237).

Болезнь Л.Л. Толстого не может трактоваться как доказательство слабости мировоззрения его отца (стр. 228-241).

Судьба толстовца Хохлова, не имеющая никакого отношения к судьбе Л.Л. Толстого, подверстывается для того, чтобы читатель легче поверил в вину Толстого, сбившего с пути не одно поколение. П.В. Басинский прямо утверждает: «Толстой – болезнь» (стр. 241-245).

Фрагменты писем С.А. Толстой сыну 1895 года⁵⁰ призваны доказать, что исцелению Л.Л. Толстого способствовала молитва и смерть Ванечки: «Перед смертью Ванечка вымолил у Бога жизнь для Лёвы. Даже больше: пожертвовал собой, чтобы его брат продолжал жить» (стр. 261-265).

Этот же ход мысли встречается и в ситуации с выздоровлением С.А. Толстой и смертью Маши. «И надо же так случиться, что спустя всего два месяца после удачной операции Софьи Андреевны и связанного с этим разочарования Толстого самая любимая его дочь Маша неожиданно скоропостижно скончалась от воспаления легких. Ее смерть была такой внезапной и стремительной при абсолютной беспомощности врачей, и она так напоминала смерть Ванечки, что невольно закрадывается мысль: *не подарила ли Маша отцу эту смерть?* Во всяком случае суеверная Софья Андреевна всерьез считала, что это она, «ожив после опасной операции», «отняла жизнь у Маши» (из письма Лидии Веселитской)».

То, что так думала С.А. Толстая, не значит, что надо безоговорочно с ней соглашаться.

Л.И. Поливанов, действительно, с симпатией отнёсся к первым литературным шагам Л.Л. Толстого. Но не он навещал Лёву во время его болезни, как утверждает П.В. Басинский (стр. 336), а С.А. Толстая неоднократно заходила к нему в гимназию в связи с переэкзаменовками Миши. И не Поливанов писал отзыв об очерке Л.Л. Толстого, а С.А. Толстая приводит его слова в письме мужу 11 мая 1894 года⁵¹.

Зачем-то меняется последовательность событий (стр. 442-443). Приезд в Ясную Поляну накануне отъезда в Париж летом 1909 года и неудача с бюстом отца даются *после* его встречи с Роденом и Жизелью, хотя в мемуарах Л.Л. Толстого это разграничено.

Сразу две ошибки в одном фрагменте: «16 сентября 1910 года Лев Львович уехал в Париж. Больше он не видел отца живым...» (стр. 464).

Во-первых, отца живым в последний раз Л.Л. Толстой видел в Ясной Поляне 15 августа 1910 года.

Во-вторых, из Петербурга он уехал в Париж 18 сентября 1910 года, о чем накануне сообщил матери⁵².

«После смерти отца он прожил еще тридцать пять лет – большую часть своей сознательной жизни» (стр. 467).

Это странное утверждение, т.к. в конце 1910 года Л.Л. Толстому шел 42-й год.

Рассказывая об одном из “открытий” Л.Л. Толстого, П.В. Басинский пишет: «Он посвятил ей третью часть своей книги “Опыт моей жизни”, назвав ее “Lungarno”...» (стр. 484).

На самом деле, речь идет о Главе 20 Книги III, которую Л.Л. Толстой назвал «Гипотеза о движении на Восток»⁵³.

⁵⁰ См.: *Тебе завещал жить*: Письма С.А. Толстой к сыну Льву /Вступ. статья, подготовка текста и коммент. Т. Булаковой // *Октябрь*. М., 2010, № 10. С. 66-67, 70.

⁵¹ См.: *Толстая С.А.* Письма к Л.Н. Толстому: 1862-1910 /Ред. и примеч. А.И. Толстой и П.С. Попова. М.; Л.: Academia, 1936. С. 594-595.

⁵² См.: *Толстой Л.Л.* Опыт моей жизни... Кн. II. Гл. 6, примеч. 254 // *ОКНО*... 2012, № 10 (<http://okno.webs.com/No10/heritage.htm>) (<http://okno.webs.com/No10/comments.htm>).

⁵³ *Там же*. Кн. III. Гл. 20, примеч. 110 // *Там же*, 2013, № 12 (<http://okno.webs.com/No12/tolstoy.html>).

И.Л. Толстой вступил в брак с Н.К. Паршиной не в 1921 (стр. 485), а в сентябре 1920 года⁵⁴.

Мадлен Гро хотела вернуться и вернулась к матери, но не в Россию, как уверяет П.В. Басинский (стр. 486), а во Францию⁵⁵.

* * *

Теперь постраничные замечания, свидетельствующие об элементарном пренебрежении к тому, о ком пишешь, и к читателю.

Стр. 17 и 21. – об Илье Львовиче Толстом сначала говорится как об известном лице, а потом заново вводится его имя (?).

Стр. 23. – «Он подвизался в Голливуде...» – Клише добавлено к фрагменту, заимствованному у С.М. Толстого.

Стр. 28, 30. – Почему-то дважды вводится полное имя Павла Ивановича Бирюкова.

Стр. 31. – Очень неточное обоснование деления детей на младших и старших по их разному обращению к родителям. Андрей, Александра и Ванечка к обоим родителям обращались на «ты».

Стр. 36. – «Нет ни одного упоминания о Лёле в дневниках Толстого вплоть до марта 1884 года...». – Бытовые детали в Дневнике (именно так, с большой буквы, принято писать о Дневнике Толстого) Толстого отходили на второй план, уступая место поискам себя, своего места в мире и поискам истины.

Стр. 37. – «Но больше ничего, кроме имен и названий, в повести не является вымыслом». – Это, мягко говоря, неточно. Вообще подход к повести «Яша Полянов» как своеобразной форме противостояния отцу сомнителен.

Стр. 39. – Абсолютно бесперспективное и в принципе неверное сравнение повести «Яша Полянов» с повестью Толстого «Детство».

Стр. 60-65. – с 1881 года и до конца жизни Толстой – сумасшедший старик, отравляющий жизнь семье. Этот мотив будет многократно повторяться, развиваться и усиливаться (см. ниже).

Стр. 75. – «В гимназии учились...» – Без оговорки, что учились они гораздо позднее Л.Л. Толстого, а Максимилиан Волошин, поступивший в первый класс гимназии Поливанова осенью 1887 и покинувший ее в феврале 1888 года, весьма скептически оценивал годы учебы⁵⁶.

Стр. 76, 79. – почему-то *классы* в гимназии Поливанова называются курсами («Лёля поступил сразу на третий курс, Илья – на пятый»), хотя в гимназии Поливанова это слово употреблялось не иначе, как «курс обучения».

Стр. 77-78. – «Ведь он был противником поступления Лёли в гимназию с самого начала». – Это противоречит тексту письма Толстого от 31 июля 1881 года, в котором он советует *в этом году* оставить сына дома.

Стр. 79. – Некорректное сопоставление мемуаров Л.Л. Толстого с отрывком «Святочная ночь», написанным Толстым в 1853 году.

Стр. 80. – «Лев – “толстовец”». – Л.Л. Толстой не был толстовцем. В его юности был период, когда он тянулся к отцу и пытался обсуждать с ним его религиозные и философские взгляды.

Стр. 80-81. – «Дети ... являются основным полем для военных действий» (?!).

Стр. 84-85. – «...он подписывал их разными именами и прозвищами...». – Это происходило исключительно в ранние годы.

Стр. 85. – «Можно предположить, что однажды сами родители пожалели, что дали мальчику это имя». – Дело совсем не в одном только имени. В 1898 году Л.Л. Толстой назвал своего сына Лёвушкой; Петр Львович в 1934 году назвал своего сына Лео.

⁵⁴ См.: *Толстой С.М.* Древо жизни... С. 273.

⁵⁵ См.: *Толстой Л.Л.* Опыт моей жизни... Кн. II. Гл. 12 // *ОКНО...* 2013, № 11 (<http://okno.webs.com/No11/tolstoy.html>)

⁵⁶ В одном из вариантов автобиографии он однозначно утверждал: «Конец отрочества и юность отравлены гимназией, которой я не обязан ни одним знанием, ни одной светлой минутой; и лишь глубоким убеждением в том, что воспитание есть самое возмутительное из всех насилий, совершаемых над человеческой душой». – См.: *Волошин М.* Собрание сочинений: В 8-ми томах. М.: Эллис Лак, 2008. Т. 7/2. С. 65-66, 230-231.

Стр. 86. – «...самый любимый ее сын стал “толстовцем” или “темным”...» – Это не так.

Стр. 87. – «...Лёля оказался в эпицентре родительского конфликта. За его детскую душу шла своего рода война между папá и мамá». – Это не так.

Стр. 88-94. – «Синдром Бульбы». – Применительно к Толстому это звучит дико.

Стр. 95-101. – «Лёля “умер”». – Для Толстого нравственная глухота страшнее смерти. Об этом он и пишет Черткову (**стр. 97**). А смерть для Толстого – нечто совершенно иное. Он до конца жизни продолжает для себя открывать это явление. Вот одно из промежуточных размышлений на эту тему, сделанных Толстым в Дневнике 1 сентября 1906 года накануне операции С.А. Толстой (см. о ней выше): «Я не живу, и не живет весь мир во времени, а раскрывается неподвижный, но прежде недоступный мне мир во времени. Как легче и понятнее так! И как смерть ~~н[он]ятна~~ при таком взгляде не прекращение чего-то, а полное раскрытие...»⁵⁷.

Стр. 95. – «...главным человеком при Толстом является Чертков» (Курсив *П.В. Басинского*). – Не при Толстом, а *для* Толстого, в восприятии Толстого.

Стр. 100. – Цитирование Дневника Толстого без должного уважения к тексту (б[ыло], С[оня], М[ашей]).

Стр. 103. – Фрагмент с противопоставлением Н.Н. Ге-младшего Лёве неверен по сути. Дело даже не в возрастной разнице, а в решении о полном опрощении, принятом молодым человеком. Бывший студент юридического факультета Киевского университета хотел жить своим трудом, поселиться на хуторе отца Ивановском Черниговской губернии и заниматься сельским хозяйством. Он часто бывал в Ясной Поляне, переписывал сочинения Толстого, а в Москве помогал С.А. Толстой вести издательское дело.

Однако ни в одном письме С.А. Толстой мужу весной 1887 года нет ни слова о том, что «Лёва в Москве скучал по общению с ним» (т.е., Количкой Ге). На самом деле 12 апреля 1887 года С.А. Толстая писала: «Илья, Лёва дома; в духе Лёва очень распушенном, а Илья кротком»⁵⁸.

Отвечая на это письмо, Толстой и посоветовал Лёве, «к[оторого] некому без Колечки и поддержать», поискать в себе, «нет ли там где Колички маленького»⁵⁹.

Сам Толстой, действительно, скучал без Колички Ге, который уехал к себе на хутор, и писал ему об этом 5 мая 1887 года⁶⁰.

Стр. 106. – Комментарий к заимствованному фрагменту мемуаров Л.Л. Толстого не вполне убедителен, т.к. И.И. Раевский-младший перешел с медицинского на естественное отделение физико-математического факультета московского университета, который он действительно окончил⁶¹.

Стр. 115. – «Непомерные духовные требования отца, может, и хороши для *человечества*, но невозможны для *семьи*» (Курсив *П.В. Басинского*). – Это натяжка. В Дневнике Толстого эти понятия разведены.

Стр. 115-123. – Все, что касается «Крейцеровой сонаты» и «Послесловия» к ней, написано пошло. Кроме того, некорректно сопоставление «Дьявола» Толстого с теми фрагментами мемуаров сына, которые связаны с его первыми любовными увлечениями.

В нарезке цитат из Дневника Толстого разных лет и комментария к дневнику сына⁶² суждения Лёвы подгоняются под свою концепцию, а если и есть восторженная оценка Львом повести «Крейцера соната»⁶³, то лучше ее проигнорировать.

⁵⁷ ПСС. Т. 55. С. 241.

⁵⁸ См.: *Толстая С.А.* Письма к Л.Н. Толстому... С. 395-396.

⁵⁹ ПСС. Т. 84. С. 27.

⁶⁰ *Там же*. Т. 64. С. 45.

⁶¹ См.: *Раевский С.* Пять веков Раевских. М.: Вагриус, 2005. С. 29-30.

⁶² См.: *Лица*... Т. 4. С. 231.

⁶³ Своими впечатлениями от повести Л.Л. Толстой поделился 19 января 1890 года с В.Г. Чертковым, от которого у него тогда не было секретов:

«Милый друг Дима <...> скажу только, что живу я довольно смирно, вина не пью, стараюсь бросить курить и, конечно же, уже воздерживаюсь от величайшего соблазна и зла, от того, что сказано в <<“Крейцеровой сонате”>>, – от женщин и этого ужасного взгляда на них, как на красивое тело, могущее доставить тебе физическое наслаждение. <<“Крейцера соната”>> – величайшая повесть отца, ни одно литератур<ное> произведение не может произвести

Стр. 132. – «Лева был обречен ступать след в след за отцом, когда его отец уходил всё дальше и дальше...» – Сомнительное утверждение. В семье было еще четверо сыновей, и каждый из них пошел своим путем.

Стр. 140-141. – Некорректное сравнение первых рассказов начинающего автора с романом Толстого «Воскресение».

Стр. 147-156. – Нарезка из дневника Л.Л. Толстого⁶⁴ и комментария к его мемуарам⁶⁵, при этом архивный документ воспроизводится без каких бы то ни было угловых скобок (например, кот<орую>, Григор<ий> Мак<симович> и т.д.). Вслед за этим идет фрагмент книги Л.Л. Толстого «В голодные года» и к нему присоединяется пересказ Главы 9 Книги I Л.Л. Толстого, вместе с комментарием к ней⁶⁶. Между ними уместился и отрывок из книги С.А. Толстой «Моя жизнь».

Вот уж действительно, что понравилось, то и беру.

Стр. 156. – С какой точки зрения ни посмотри, но назвать работу «двух Львов на голоде ... одной <из> самых светлых страниц биографий отца и сына» невозможно.

Стр. 176-177. – Рассматривать работу Толстого на голоде как бегство от С.А. Толстой и временный развод с ней может только человек, который о Толстом имеет весьма смутные представления.

Стр. 190. – «В России и за границей вспыхнула новая мода на Толстого» (Курсив П.В. Басинского). – Только циник может так написать о работе Толстого на голоде и об откликах на его призывы о помощи. «Толстой не написал воспоминаний о работе на голоде» не потому, что стеснялся этого периода своей жизни. Он продолжал размышлять над тем, как обустроить мир и как избавить человека от унижительного голода и страданий.

Стр. 126, 196. – крайне неудачное и не убедительное сравнение Л.Л. Толстого с героем повести Толстого «Казачьи Оленины».

Стр. 196-210. – Кроме того, рассматривать работу Л.Л. Толстого на голоде как попытку бегства от учебы в университете неверно. Это был поступок, поиск своего дела.

Стр. 198. – Удивительно составлена эта книга: даже если П.В. Басинский не доверяет мне, он всё равно переносит фрагмент моей работы на свою страницу, но на всякий случай делает сноску: «Сообщение В.Н. Абросимовой». Не перепроверяет, не опровергает, а копирует и переносит. Так ведь быстрее и проще.

На самом деле, Иван Алексеевич Вышнеградский (1831-1895) был ученым-механиком и инженером-конструктором; в 1875-1880 годах – директором Петербургского технологического института. С 1881 года он возглавил Общество юго-западных железных дорог и вернулся на государственную службу лишь через несколько лет.

В начале 1887 года успешный предприниматель и консервативно мыслящий член Государственного совета и Комитета финансов возглавил министерство финансов, в которое он пришел с четкой программой по развитию промышленности, железных дорог, водопроводных сетей и т.д., укреплению рубля и увеличению золотых запасов. В отличие от своего предшественника, Н.Х. Бунге, он делал это за счет резко увеличившегося экспорта зерна. Именно ему приписывают фразу: «Сами не будем есть, но будем вывозить».

В стране с рискованным земледелием после первого же масштабного неурожая это обернулось массовым голодом. В ноябре 1890 года И.А. Вышнеградский предупредил об этом верховные власти и думающую часть общества, но не был услышан⁶⁷.

большого действия на нас, молодых людей, навести на большее число мыслей, – самых важных и вместе с тем самых элементарных. <...>» – *ОРГМТ*. Архив В.Г. Черткова, № 60110. Л. 1-2 об. Автограф.

См. также: *Толстой Л.Л.* Опыт моей жизни... Кн. I. Гл. 20, примеч. 165 // *ОКНО*... 2012, № 9 (<http://okno.webs.com/No9/comments.htm>).

⁶⁴ См.: *Лица*... Т. 4. С. 217-218.

⁶⁵ См.: *ОКНО*... 2012, № 9 (<http://okno.webs.com/No9/comments.htm>).

⁶⁶ *Там же*.

⁶⁷ Год спустя об этом напомнил В.С. Соловьев в статье «Наш грех и наша обязанность». – См.: *Соловьев В.С.* Собрание сочинений: В 10-ти томах /Под ред. и с примеч. С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова. СПб.: Просвещение, 1912. 2-е изд. Т. 5. С. 443-446.

Стр. 203. – «...с местным священством у него наладились самые теплые отношения». – Действительно, в книге «В голодные года» есть подобные эпизоды⁶⁸. Но в 30-е годы, когда Л.Л. Толстой работал над мемуарами, в его памяти всплывали совсем другие картины⁶⁹.

Стр. 211-214. – Заимствованный фрагмент мемуаров из Главы 11 и комментария к ней о первом падении с кухаркой на станции Богатое⁷⁰ не дает оснований утверждать, что из-за этого Л.Л. Толстого «ожидала неизбежная череда “падений”, включая и “падение” с будущей женой, а в конечном итоге – несчастная жизнь».

Стр. 222-227. – Нарезка фрагментов писем разных лет, причем если письмо не вписывается в указанный период времени, то просто убирается дата, как, например, в случае с письмом Л.Л. Толстого отцу от 14 мая 1892 года, заимствованным с небольшими купюрами из комментария к Главе 6 Книги I⁷¹.

Стр. 266-274. – Л.Л. Толстой бежал в Финляндию, а потом в Швецию из-за того, что хотел освободиться от пагубного влияния яснополянского дома, где всё было подчинено воле и желаниям Толстого. Но ведь эта поездка была по рекомендации врачей всего лишь продолжением лечения. То, что за этим последует новый поворот в судьбе Л.Л. Толстого, в 1895 году не мог предсказать никто.

Стр. 288. – Заимствуя постоянно из разных источников, П.В. Басинский иногда вдруг начинает сомневаться там, где всё вроде бы ясно. Так, в мемуарах Л.Л. Толстого и в записях его старшей сестры, присутствовавшей на свадьбе, есть упоминание о том, что в свадебное путешествие супруги отправились вечером того же дня, т.е. 15/27 мая 1896 года⁷². Но, не раскрывая источник, П.В. Басинский добавляет: «...(по другим сведениям – следующим утром)».

Стр. 289. – В рассказ о медовом месяце зачем-то вплелась «Ходынка». В мемуарах Л.Л. Толстого это событие упоминается в перечне трагических обстоятельств, приведших к Кровавому воскресенью 9 января 1905 года, и там, в Главе 2 Книги II оно выглядит уместно⁷³.

Сопоставлять же гибель 2000 человек и увечья, полученные несколькими десятками тысяч граждан, с не совсем гладким медовым месяцем и выкидышем, по меньшей мере, странно. К тому же события 18 мая 1896 года – без уточнения, что это по новому стилю, – датируются 30 мая.

Стр. 298 (и потом повторено на **стр. 338**). – «...вместе с женой превратил гостевой флигель в “маленький шведский оазис в русской пустыне”, как выразился посетивший Ясную Поляну венгерский журналист» (Курсив мой. – В.А.).

Этим венгерским журналистом был молодой *шведский журналист*, увлекавшийся эсперанто, Вольдемар Ланглет (Langlet; 1872-1960), приезжавший в Ясную Поляну весной и осенью 1897 года⁷⁴. Благодарю профессора Бена Хеллмана за это уточнение.

Стр. 309. – Коробит амикошонство, когда заимствованное из писем Доры или воспоминаний Пали выражение переносится в текст. Например: «Одна надежда была на “чудо-доктора Па”».

Иногда оторопь вызывает в современном тексте сноска: «Консервативная газета, издававшаяся Алексеем Сергеевичем Сувориным». Неужели после многих исследований, посвященных А.С. Суворину и его газете, можно так писать о «Новом времени»?

Стр. 314. – «Первому сыну Льва Толстого, сыну Льва Толстого, тоже дали имя Лев».

И произошло это с участием всех родных, в том числе и доктора Вестерлунда. Так что основной посыл П.В. Басинского разрушается им же самим. Дело, оказывается, не только в имени...

⁶⁸ См.: *Толстой Л.Л.* В голодные года (Записки и статьи). М., 1900. С. 77-78, 125-126.

⁶⁹ Ср. конец Главы 10 Книги I. – См.: *ОКНО...* 2011, № 8 (<http://okno.webs.com/No8/heritage.htm>) (<http://okno.webs.com/No8/comments.htm>).

⁷⁰ *Там же*, 2012, № 9 (<http://okno.webs.com/No9/heritage.htm>) (<http://okno.webs.com/No9/comments.htm>).

⁷¹ *Там же*, 2011, № 8 (<http://okno.webs.com/No8/heritage.htm>) (<http://okno.webs.com/No8/comments.htm>).

⁷² См.: *Сухотина-Толстая Т.Л.* Дневник... С. 376-381.

⁷³ См.: *ОКНО...* 2012, № 10 (<http://okno.webs.com/No10/heritage.htm>) (<http://okno.webs.com/No10/comments.htm>).

⁷⁴ Упоминание о нем есть в Дневнике и письмах Толстого. – *ПСС*. Т. 53. С. 152, 404, 476; Т. 70. С. 148-154; и др.

Стр. 322-330 заслуживают отдельного разговора. Именно здесь заявлена основная проблема книги (*Толстой–болезнь*), ради которой перечеркнута деятельность Л.Л. Толстого-детского писателя, беллетриста, драматурга, скульптора, а сама личность Льва-сына размазана по стенке.

Стр. 323-324. – Увидеть в не очень гладких, не слишком удачных, но абсолютно искренних стихотворных строчках, написанных под впечатлением смерти Лёвушки, полемику с Толстым, может только извращенное сознание.

Стр. 326. – «Служить, как брат Сергей, он не мог по причине отсутствия высшего образования». – Звучит неубедительно, т.к. Илья, а позднее и Андрей служили.

Стр. 328. – Вывод (не предположение, а именно вывод) П.В. Басинского: «На самом деле главной причиной всех этих нестыковок в семейной жизни Толстых был не Лёва с его характером и не Дора с ее шведскими привычками, а Толстой с его мировоззрением, которое перевернуло жизнь семьи. Это отлично понимали все дети».

Стр. 336-338, 354-355. – Хочу особо отметить заимствование цитат. Имея возможность выбрать доказательства, П.В. Басинский цитирует ровно то, что есть в уже опубликованных работах⁷⁵.

Стр. 346-361. – В разделе, посвященном роману Л.Л. Толстого «Поиски и примирение», берутся две статьи и отдельными абзацами переносятся на свои страницы вместе с нужными цитатами⁷⁶.

Галлицизмы (или простые описки, что в состоянии С.А. Толстой в Крыму в феврале 1902 года вполне объяснимо) в письмах даже не отмечаются (например, «...причинил ему *больного*» (**стр. 360**).

Стр. 368. – Вывод П.В. Басинского: «...он был вполне искренен... в своем желании быть писателем.

Но на этом пути была одна неустраняемая преграда.

Его отец».

Стр. 370-412. – Разобравшись с несостоявшимся литератором, П.В. Басинский приступил к уничтожению Л.Л. Толстого-публициста, а заодно и драматурга. Метод прежний: **пересказ** – с редким цитированием – Глав 1-2 Книги II и **комментария** к ним⁷⁷. В нарезку включаются дневниковые записи Л.Л. Толстого⁷⁸, цикл его статей «Мысли и жизнь» в «Новом времени», а также переписка и рассказ о встрече с Николаем II⁷⁹.

Стр. 401. – Пример дурновкусия и подмены понятий: «Царь встретился с Львом Толстым. Сыном. Это было важное событие в символическом смысле».

Стр. 406. – «...в письме 1905 года, запрашиваясь в тайные советники царю (иначе нельзя это было расценить), Лев Львович обещал “бросить семью”». – В отличие от П.В. Басинского, император Николай II разбирался в фигурах речи.

Стр. 412. – Объяснить переписку и встречу Л.Л. Толстого с Николаем II поисками «*второго отца*» (курсив *П.В. Басинского*), при том, что они были ровесниками, может только очень закомплексованный человек.

Стр. 427. – «И Лев, и в особенности Андрей решительно настроены за подавление крестьянских мятежей и смертные казни».

Стр. 436-441. – Раздел об увлечении Л.Л. Толстым скульптурой представляет собой прямое заимствование Главы 4 Книги II, помноженное на **пересказ комментария** к ней⁸⁰.

⁷⁵ Ср.: *Лица...* Т. 4. С. 175-176, 179-180; *Письма Л.Л. Толстого к Лескову //Неизданный Лесков (Лит. наследство. Т. 101: В 2-х книгах) /[предисл., публикация и коммент. В.Н. Абросимовой]. М.: Наследие, 2000. Кн. 2. С. 409-415; и др.*

⁷⁶ См.: *Абросимова В.Н.* Л.Л. Толстой, Ф.Д. Батюшков, М. Горький и другие // *Новый журнал*. СПб., 1994, № 4. С. 44-71; *Абросимова В.Н.* Л.Л. Толстой и М. Горький (по архивным документам) // *Вестник Московского университета*: Серия 9: Филология. М., 1995, № 2. С. 72-80.

⁷⁷ См.: *ОКНО...* 2012, № 10 (<http://okno.webs.com/No10/heritage.htm>) (<http://okno.webs.com/No10/comments.htm>).

⁷⁸ См.: *Лица...* Т. 4. С. 222-224, 244-245.

⁷⁹ См.: «...*Время идет интереснейшее...*... // *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1992 год...* С. 98-168.

⁸⁰ См.: *ОКНО...* 2012, № 10 (<http://okno.webs.com/No10/heritage.htm>) (<http://okno.webs.com/No10/comments.htm>).

Стр. 453. – Объяснить конфликт С.А. Толстой с младшей дочерью Сашей исключительно обычной женской ревностью значит ничего не понимать в расстановке сил в Ясной Поляне летом 1910 года.

Стр. 467-506. – Самый неудачный раздел в этой книге, свидетельствующий о том, что сам по себе Л.Л. Толстой никакого интереса для автора не представляет, а только как самое неудачное творение Толстого.

В Главе 11 Книги II мемуаров Л.Л. Толстого особо выделен фрагмент... о выкидыше Мадлен. Именно его П.В. Басинский привел полностью, закольцевав, таким образом, свою сквозную тему: киста размером с голову ребенка в начале повествования – выкидыш молодой жены Л.Л. Толстого – выкидыш его любовницы. Оставляю это без комментария.

Стр. 487-503 представляют собой **карикатурный пересказ** строго документированной статьи⁸¹. Надо было очень постараться, чтобы у читателя возникло впечатление о неудачнике, который так в жизни ничего и не добился.

Стр. 504-506. – Из большого числа документов, привезенных из Швеции, П.В. Басинский выбрал «Ежедневник», который не оставляет никаких сомнений в том, за душой у Л.Л. Толстого уже ничего не осталось. Между тем известно, что в это время он лепил, писал антивоенные статьи, рисовал по памяти отца, выступал по радио и последнее свое публичное слово 3 сентября 1944 года посвятил памяти нежно любимой матери⁸².

Впрочем, кто что видит, тот о том и рассказывает...

* * *

И буквально несколько слов о небрежности повествования.

Стр. 32. – «Льва и Марию угораздило родиться в то время, когда отец стал великим писателем».

Стр. 33. – «За исключением, конечно, последыша Ванечки».

Стр. 61. – «...учились отпрыски...»

Стр. 67. – «Толстой поставил в один ряд выбор жены и... цвета панталон. Если это оговорка, то характерная».

Стр. 73. – «Но в целом это был *положительный* мальчик» (курсив П.В. Басинского).

Стр. 207, 451 и др. – «... Лёвушка – любимчик Софьи Андреевны». – По-другому строились отношения в семье Толстых.

Стр. 452. – «Лев Львович в этом случае поступил неправильно...»

«Кто из обитателей Ясной Поляны поступал тогда правильно?»

Стр. 458. – «По-настоящему на проблеме этого завещания был распят не отец, а его самая младшая дочь».

Стр. 467. – «Но нельзя сказать, что эти годы были украшением в его биографии».

Мне стыдно перед незнакомыми мне шведскими потомками Никиты Львовича Толстого (1903-1992), который очень хотел увидеть мемуары своего отца, изданные в России. Стыдно за то, что не смогла защитить автора от той пляски на костях, которую устроил П.В. Басинский.

Выход его книги – это одновременно диагноз и приговор отечественному издательскому делу и профессиональному сообществу, которое с классиками давно не церемонится, не говоря об обычных смертных. Выпуск книги, которая открывается словами «*Осторожно, Толстой!*» и подводит читателя к утверждению, что *Толстой и есть главная болезнь России*, представляется мне явлением чрезвычайным.

Моя единственная просьба к издателям и переводчикам этой книги – убрать все ссылки на мое имя. В таком контексте они совершенно неуместны.

⁸¹ См.: *Абросимова В.* Зигзаги судьбы Льва Толстого-младшего (по архивным материалам) // *Toronto Slavic Quarterly*: Academic electronic journal in Slavic studies. Fall 2008, № 26 (<http://www.utoronto.ca/tsq/26/ambrosimova26.shtml>).

⁸² Там же.